языке, произведение, которое бы и французскому театру сделало честь? Наша словесность лишилась сего мужа, сего редкого поэта.— Он мертв; а мертвым льстить не можно; он мертв — но смерть потребляет только человека. Кровавые челюсти ее слабы поглотить его дарования, его славу. Похвала по смерти есть самое лестное воздаяние талантам. Оно беспристрастно, не управляемое лестью. Примеч. Кл.» (СПб. Меркурий, I, 141—142). Это было напечатано в февральской книжке журнала, а в августовской появилась рецензия Клушина на «Вадима» Княжнина, осторожная, с оговорками, с рядом осуждающих замечаний, но все же — рецензия друга, а не врага. Крылов, соиздатель Клушина по «Меркурию», печатая его отзывы о Княжнине, тем самым принимал на себя и ответственность за них.

2

ОДА КРЫЛОВА 1790 ГОДА

С 1787 г. Россия вела войну с Турцией; этим обстоятельством воспользовалось шведское правительство, побуждаемое и Францией и Англией, недовольными успехами России в борьбе с Турцией. В июне 1788 г. Швеция открыла военные действия против России, рассчитывая на то, что главные силы русской армии заняты турецкой войной. Война велась и на суше, и на море, но без решительного успеха с обеих сторон. 3 августа 1790 г. был заключен мир со Швецией, по которому восстанавливались довоенные границы между обоими государствами. Между тем война России с Турцией еще продолжалась до 1791 г. Поэтому попытка молодого Крылова воспеть в своей оде наступивший мир была, без сомнения, несколько неуместна с точки зрения правительства, которое как раз осенью 1790 г. усиленно проявляло воинственность. В сентябре 1790 г. русская армия двинулась за Дунай к крепостям Килии, Тульче, Измаилу, которые и были взяты; «греческий проект», т. е. план завоевания Константинополя и изгнания турок из Европы, был как бы официально признанным планом действий, и вообще Екатерина и ее советчики имели в виду воспользоваться французской революцией (французское королевское правительство издавна ставило палки в колеса русской внешней политики) для осуществления ряда захватнических операций. Крылов в своей оде, очевидно, не имел намерения высказать мысли, оппозиционные по отношению к внешней политике правительства; только его неосведомленностью в планах власти, его отдаленностью от «высших сфер» можно объяснить неопределенность его установки по отношению к войне в этой оде. В этом смысле более определенны высказывания других поэтов, откликнувшихся на мир с Швецией. Так, С. Бобров свою оду «Мир со шведами 1790 года Августа 3 дня» (Рассвет Полночи, ч. II. Брано носные и миролюбивые гении России, СПб., 1804, стр. 19) строит на воинственной похвальбе и прославлении победы; мир для него — награда за победу. Такой же